

ПОДВОДЯ ИТОГИ, НА ЭТО ПРЕДПРИЯТИЕ НЕЛЬЗЯ БЫЛО НЕ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ! ДА-ДА. ИМЕННО О НЕМ ДОВОЛЬНО ЧАСТО УПОМИНАЛИ РАЗЛИЧНЫЕ МЕДИАРЕСУРСЫ. ИМЕННО ОНО ЕДВА НЕ СТАЛО КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ РАЗРАЗИВШЕГОСЯ ОСЕНЬЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА... НУ, ПОМНИТЕ, КОГДА АССОЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВЫСТУПИЛА С ДЕМАРШЕМ В АДРЕС ОБЛАСТНЫХ ВЛАСТЕЙ? ТАК ВОТ КАК РАЗ ЭТО ПРЕДПРИЯТИЕ БЫЛО ОДНИМ ИЗ ТЕХ, В СТОРОНУ КОТОРОГО КИВАЛИ МЭРЫ, СРЫВАЯ ЗАСЕДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ СИТУАЦИЮ ОНИ ПРЕДЛОЖИЛИ ОБСУДИТЬ ВМЕСТО СВОИХ ОТЧЁТОВ О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ЗИМЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ. И РЕЧЬ ТОГДА И СЕЙЧАС – ОБ ОГУЭП «ОБЛКОММУНЭНЕРГО».

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА ПРЕДПРИЯТИЕ ТАКОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ? ПОЧЕМУ К НЕМУ ТАКОЕ ВНИМАНИЕ И КАКОВА РЕАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, НАМ И НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ РАССКАЗАЛ ЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АЛЕКСАНДР АНФИНОГЕНОВ

« МЫ РАЗОБРАЛИСЬ С ПРОБЛЕМАМИ... »

– Как известно, любое внимание, обсуждение вопросов и проблем лучше тишины и забвения, главное, чтобы это было честно, конструктивно и продуктивно. Что касается значимости, то если, скажем, брать экономику и социальную ответственность, то на этом стыке мы всегда находились. С одной стороны, Облкоммунэнерго является второй по величине электросетевой компанией региона, с другой стороны, большинство потребителей, которым поставляется электроэнергия по нашим сетям, это население и социальные объекты, бюджетная сфера. На данный момент ОГУЭП «Облкоммунэнерго» – сетевая организация, обеспечивающая эксплуатацию и ремонт электросетевого хозяйства во многих районах Иркутской области. 10 филиалов нашего предприятия обслуживают 9500 км линий электропередачи, более 3000 трансформаторных подстанций. К сетям «Облкоммунэнерго» подключено более 390 тысяч потребителей. Полезный отпуск электроэнергии составляет более 3 млрд кВтч/год.

– Цифры, с одной стороны, внушительные, но какое место это занимает в общей картине? 390 тысяч потребителей от общего населения области не так уж и много, почему тогда такое внимание?

– Нет, тут считается немного не так, для нас подключенный к нашим сетям потребитель это не конкретный гражданин или даже квартира. Для нас потребители – это домовладение, в котором могут проживать и два, и три, и пять человек. Это многоквартирный дом, в котором может быть и 100, и 200 квартир, это детский сад, это школа, это больница, это какая-то организация. И учитываем мы их всех как одного подключенного к нашим сетям потребителя, вот и умножайте.

Вообще, для лучшего понимания нужно разобраться, как устроена действующая система электроснабжения региона в целом. Начнём с того, что в результате реформы электроэнергетики генерацию, передачу и

сбыт энергии разделили. У Облкоммунэнерго функцию сбыта забрали в 2010-м году. По действующему законодательству, поставкой электроэнергии потребителям занимаются сбытовые организации, при этом власти региона могут определить у себя в регионе гарантирующего поставщика, у нас это ООО «Иркутская Энергосбытовая компания», сокращенно Иркутскэнерго-сбыт. Он – поставщик и заключает договоры поставки электроэнергии со всеми потребителями. Для этого сбытовая компания самостоятельно приобретает электроэнергию на оптовом рынке и выбирает сетевую компанию, которая будет эту электроэнергию доводить до её конечных потребителей. Здесь возможны два варианта: «котёл снизу» и «котёл сверху». «Котёл снизу» – когда сбытовая компания заключает договоры с каждой сетевой компанией, участвующей в цепочке поставки электроэнергии до её потребителя. «Котёл сверху» – когда Сбыт заключает договор на поставку электроэнергии всем своим потребителям с какой-то одной сетевой компанией, и уже она на договорной основе привлекает все остальные сетевые компании, необходимые для выстраивания цепочки поставки электроэнергии. Таким образом, Сбыт собирает плату за электроэнергию с потребителей и расплачивается с генерацией и «держателем котла», а тот уже распределяет деньги по всем остальным сетям пропорционально их участию и переданной ими электроэнергии – так сказать, делит из общего котла на всех. У нас в области принят вариант «котёл сверху», «держателем котла» выбрана Иркутская электросетевая компания (ИЭСК). То есть фактически мы просто оказываем «держателю котла» услугу по передаче электроэнергии по своим сетям в пределах границ своей ответственности, для чего используем имущество Иркутской области, переданное нам в хозяйственное ведение.

– Получается, что с конкретными потребителями сетевые компании не контактируют?

– В плане поставок электроэнергии и взимания оплаты за неё – нет. Только когда производим технологическое присоединение потребителей к своим сетям. Тут мы ориентируемся на правила, закреплённые действующим законодательством. Есть шесть нормативных актов, основной – Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 года №861 о правилах недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, там расписана вся процедура: кто что делает и за что отвечает. Всю информацию, а также формы заявлений, типовых договоров и актов можно найти на нашем сайте. Ну и ещё работаем с потребителями в плане контроля подключения к сетям и потребления электроэнергии. Тут у нас обоюдный интерес с Иркутскэнерго, проводим рейды и самостоятельно, и совместные. Они нам помогают выявить бездоговорное подключение, мы им – безучётное. Вот, собственно, и всё.

– Да, несколько ломает стереотипы. У многих, похоже, сохраняется уверенность, что вы отвечаете за всё.

– Действительно, создаётся впечатление, что многие остались в прежних советских стереотипах, когда государство отвечало за всё. Соответственно, и Облкоммунэнерго тоже отвечало за всё, что связано с электричеством. Нам и генерацию пытаются приписать, и абсолютно все сети, и даже иногда функцию электриков управляющих компаний – в плане внутренней электропроводки, считают, что за это тоже мы отвечаем.

– В общем, считают такими наследниками СССР...

– Возможно, слово «государственное» в нашем названии людей несколько сбивает.

– Кстати, о государственном статусе: это всё же накладывает какой-то отпечаток и что это означает? Вам идёт финансирование из бюджета?

– Тут просто нужно понимать, что это такое, какой смысл несёт. Мы же не просто государственное, и даже не казённое, мы – унитарное предприятие. При приватизации имущества бывшего СССР и реформы электроэнергетики все электросетевые комплексы, не вошедшие в РАО ЕЭС России, были переданы в муниципальную собственность. Имущественный комплекс Облкоммунэнерго остался в казне Иркутской области. Эксплуатацией того, что находится в собственности министерства имущества области, мы и занимаемся, оно передано нам в хозяйственное ведение. Во всём остальном мы ничем не отличаемся от всех остальных коммерческих сетевых компаний, к слову, у нас в области таких около тридцати. Министерство имущества и министерство ЖКХ согласовывает нам штатную структуру и производственные программы. Также мы самостоятельно неправомочны распоряжаться имуществом – продать, отдать в залог банку под кредит и так далее. Во всём остальном мы ничем не отличаемся от обычных коммерческих организаций.

– Теперь давайте поговорим о ситуации на предприятии, что, собственно, так интересовало мэров городов и

районов. За последних года два было довольно много различной информации о вашем предприятии. Причём всё больше негативного характера. А что происходит на самом деле?

– Действительно, если брать последние два-три года, ситуация не такая простая. Кризис не возникает за один день, у нас в экономическом плане ситуация достигла предела к апрелю 2015 года. Начались задержки оплаты наших услуг заказчиком, соответственно, и у нас стали возникать проблемы с оплатой услуг наших поставщиков и подрядчиков, с уплатой налогов и сборов, с выплатой процентов по кредитам, начались задержки зарплаты. Летом 2015-го работники начали писать обращения в различные инстанции, вплоть до президента страны, готовить голодовки и пикеты. Осенью, сразу после губернаторских выборов, вышли на пикет. Предприятие по факту зашло в тупик.

– Вы возглавляете Облкоммунэнерго уже год, с января 2016 года... Что сейчас происходит, изменилось ли что-то и... Каковы перспективы?

– Моя задача, как мне её поставило правительство Иркутской области, – оценить ситуацию, урегулировать отношения с основными контрагентами и вывести предприятие на безубыточную работу. У нас единственный заказчик – Иркутская электросетевая компания, которой мы оказываем единственную услугу – по сетям, находящимся в ведении Облкоммунэнерго,

передаем электроэнергию. С 1 января 2015 года договор на оказание этих услуг считался незаключённым. Мы подготовили новую редакцию договора и, самое главное, приложение – объёмом около 2700 листов. Этот документ определяет многие существенные условия нашего взаимодействия, в том числе и порядок расчёта. Мы его отправили в ИЭСК, но с апреля договор с их стороны так и не подписан. Сейчас решаем этот вопрос в судах.

– То есть вы судитесь с заказчиком ваших услуг, с тем, кому вы их сейчас оказываете, чтобы он заключил с вами договор на их оказание?

– Да, вот такой парадокс: услуги мы оказываем, электроэнергию до потребителей Иркутскэнерго «держатель котла» по нашим сетям передаёт, а договор на это с нами не подписывает! Пытаемся заставить его сделать это через суд.

Ещё одна большая проблема, которая существовала у предприятия, – сверхнормативные потери. Как известно, эффективность электросетевой компании определяется величиной потерь в электрических сетях: чем потери меньше – тем эффективнее работает предприятие, так как все потери в наших сетях мы оплачиваем гарантирующему поставщику как за энергию, которую мы недодали его потребителям. Причём стоимость потерь на оптовом рынке выше, чем тариф за потребление электроэнергии, то есть выше стоимости самой энергии, которую мы

передали. Зимой эти потери больше, летом – меньше. Что нам удалось седлать? Буквально в феврале мы вышли из зоны сверхнормативных потерь. Но нынешняя осень, холодный октябрь, существенно усложнили ситуацию – потери в сетях достигли 33%.

– Что произошло?

– Мы «сверили» всех потребителей. И пришли к пониманию с гарантирующим поставщиком (ООО «Иркутскэнергосбыт») относительно величины полезного отпуска. К лету потери в наших сетях были значительно ниже и нормативов, и даже тех плановых показателей, которые мы для себя закладывали. Правда, с октября потери опять существенно выросли, и мы не укладываемся ни в норматив, ни в запланированный уровень. Почему произошел такой резкий рост, выше ожидаемого и планируемого, сейчас разбираемся. Ещё раз проверяем работу службы транспорта электроэнергии, ну и активней проводим рейды. Поставили задачу снять показания приборов учета у 100% потребителей. Приходится «работать ногами», так как автоматизированной системой контроля потребления у нас охвачены только многоквартирные дома, а весь частный сектор, это порядка 180 тысяч потребителей

физических лиц и еще порядка 40 тысяч потребителей юридических лиц и предпринимателей, такой системы не имеет. Это вопрос будущих инвестиций.

По моим оценкам, порядка 100 млн кВтч электроэнергии ОКЭ теряет на так называемых «коммерческих» потерях ежегодно. Самые проблемные территории – Тулун, Зима, Усолье и Слюдянка. Там размер потерь даже в «благополучные» месяцы превышает 30% от величины энергии, которая поступает в наши сети. Часть из них, конечно, технологические потери, но основное – так называемые «коммерческие», то есть воровство. Решением этой проблемы занимаемся ежедневно.

– Вы проводите оптимизацию затрат, в том числе на оплату труда. Это тоже элемент антикризисного управления?

– Нам нужно обеспечить безубыточную работу предприятия. Мы сегодня трезво оцениваем уровень доходов, который получаем. Соответственно, должны синхронизировать с этой цифрой и наши расходы. Система оплаты труда была разбалансированной. Я во многих сложных компаниях работал, но того, что увидел в ОКЭ, ранее встречать не довелось. На предприятии должностные оклады распределялись весьма странным образом. Применялись персональные надбавки за выслугу лет, размер которых составлял до 56%, размер ежемесячной премии устанавливался до 60%. Мы предложили первичной профсоюзной организации внести соответствующие изменения в коллективный договор, в положение о выслуге лет, в положение о премировании. Чтобы исключить ситуацию, при которой работники с одинаковой квалификацией, но разным стажем работы в компании получают за работу существенно различающиеся зарплаты. Практически каждый получал персональную заработную плату. Были очень большие различия в оплате руководителей и рядового персонала. Считаю, что затраты на оплату труда в

первую очередь должны быть экономически обоснованными.

– Количество сотрудников уменьшилось?

– В аппарате управления – да. И уменьшение численности продолжается. Предполагаем довести аппарат управления со 170 до 120–130 человек.

– На какой период рассчитан переход из состояния кризисного в устойчивый режим работы?

– Платежеспособность ОКЭ в теории с мая мы уже восстановили. Теоретически мы можем без задержек выплачивать зарплату, вести необходимую текущую деятельность и постепенно рассчитываться по накопленным долгам. Но на практике с января 2016 года живых денег от нашего заказчика мы не видели. Да, возможно, у них тоже свои проблемы, даже, помнится, в одном из интервью в СМИ генеральный директор ИЭСК рассказал, что уже третий год они заканчивают с убытками больше миллиарда рублей, – возможно, и так, возможно, на это есть объективные причины, но нам от этого легче не становится. Как не легче и нашим поставщикам и подрядчикам, с которыми мы, в свою очередь, не можем расплатиться. Они обращаются в суды и открывают в отношении нас исполнительное производство.

– А вы ощущаете поддержку со стороны региональных властей?

– Губернатор и правительство области регулярно проводят встречи с собственниками нашего заказчика. Была достигнута договоренность, что он будет с нами рассчитываться хотя бы в объемах, необходимых для выплаты зарплаты два раза в месяц без задержек. С августа этот график соблюдается.

Естественно, не получая оплату за услуги и не имея на счетах средств, мы не могли готовиться к зиме оптимальным образом. По этому поводу тоже был ряд встреч руководства области с собственниками нашего заказчика, и договорились, что они поставят нам необходимые материалы и ГСМ через своих поставщиков, с последующим взаимозачетом. Естественно, работы мы начали с опозданием, в середине лета, но, пусть с опозданием на месяц и со второго раза, в ноябре мы паспорт готовности к прохождению осенне-зимнего периода получили. Запланированные на этот год работы по капитальному ремонту выполнили на 70% и продолжаем их.

Если же брать по объектам, то поставили дополнительные подстанции в Слюдянке и Култукте, что позволит лучше распределять там нагрузку, повысит надежность и снизит потери. Провели модернизацию энергоснабжения поселка Мегет, по сути, «перекроили» всю схему подключения поселка и окрестных садоводств. Сейчас там ведём работы в поселке Зуй.

Это всё было одной многолетней болевой точкой. Восстановили большую часть кабельных линий в Усолье-Сибирском, что тоже было давней проблемой. Ну и запустили новую подстанцию в поселке Добролёт. Это была ещё одна застарелая болевая точка. Иными словами, в целом даже в таких непростых условиях провели большую работу и сумели избавиться от нескольких давних болевых точек – и продолжаем работать над этим.

– Получается, если не будет проблем с оплатой оказанных вами услуг по передаче электроэнергии, то у предприятия неплохие перспективы... А какие пути улучшения ситуации вы видите? Скажем, изменения в правилах оптового рынка, выход из «котла» и переход на прямой договор с гарантирующим поставщиком?

– Да, на изменения правил оптового рынка определённые надежды возлагаем. Проблемы ведь не только у нас, они такие же у большей части электросетевых компаний региона, да и в целом по стране. Сейчас идёт активное обсуждение на федеральном уровне и, судя по различным публикациям, какие-то решения в

руководстве страны на этот счёт ожидаются. Что касается выхода из «котла», то в плане уменьшения числа посредников и передаточных звеньев между потребителями и нами – да, такой шаг, возможно, имеет смысл.

В целом же, у нас нормальный рабочий коллектив, состоящий из 1800 человек. В основном, это хорошие, грамотные, опытные специалисты, способные решать любые поставленные задачи. Что, собственно, и показал прошедший год.

– Вам раньше доводилось работать на предприятиях, находящихся в таком сложном положении?

– Приходилось, и не однажды. Но каждый проект, каждое предприятие уникально по своему состоянию и по своим возможностям. Поэтому нет однозначных рецептов, нет установленных программ и шаблонных действий. Каждый конкретный случай требует конкретных, только ему присущих, решений. Сегодня мы пересмотрели всю экономику Облкоммунэнерго. Результат виден. Хоть не большие, но победы сегодня уже есть. Уверен, что и дальше всё у нас получится!

Виктор ШАМИН